

С нами в бой шагал

Январская ночь сорок пятого. Севернее Варшавы. В одной из сотен землянок на передовой не спалось орудиному расчету в ожидании фронтовых перемен. Мечта — во внезапном бою противника, наконец, водный рубеж Вислы — жила в каждом солдате. Впереди таилась скованная льдом река. Стояла тишина. Лишь иногда, будто спросонья, ошело, влопыхах, недолго строчил пулемет. То справа, то слева внезапно из тьмы, врзаясь в пространство, летели, как звезды, ракеты врага, освещая морозную высь, и гасли, снова устремляясь к земле...

В землянке старшина, командир орудиного расчета, заменивший недавно убитого лейтенанта, взбудоражил себя и других грустными рассказами из своего одинокого детства. Тихо говорили и снова молчали, уходя в настроение давних тяжелых историй. Кто-то выходил и приходил в одиночку со смены от замаскированного рядом орудия. Ложились и слушали, куряли и вздыхали, то возлились беспокойно, то вдруг замирали в ночной тишине. Старшина простуженным голосом то ведал историю детства, то вдруг замолкал в поисках подходящего слова. И вдруг из угла, как будто

нечаянно, от окурка пожилого солдата, была брошена просьба:

— Коля, прочти нам «Гусара».

И так же внезапно из дугоругла в эту грусть и полудрему почную неожиданно и так кстати вдруг врывается Пушкин. С гусаром удалим, с историей забавной, с хозяйкой молодой, с вином, с галушками и прочими делами. Слова звучали в рифме, открывая удивительные, смешные приключения гусара, его видения, его полет и смелость, необузданную отвагу в преодолении препятствий и стойкость его характера в борьбе с нечистой силой.

Смеялись солдаты, смеялся старшина, и казалось, что и в помине не было грусти и не было войны и ожидания предстоящих трудных испытаний и опасности. Оживилась тишина, и кто-то уже сидел, а не лежал, улыбался, поправлял ушанку. Всколыхнулась ночь солдатская стихами Пушкина. И вот уже прослушан «Полтавский бой» и бой Руслана за Людмилу, и казалось, возникает досада на долгую, но вдруг короткую ночь, а солдатам Пушкина хочется слушать...

Через день с нами Пушкин пошел в наступление.

...Тем солдатом, что читал во фронтовой землянке Пушкина, был я, пронесший свою мечту о театре сквозь дни войны, лишений и невзгод. В мою жизнь Пушкин вошел давно. Еще не умея читать, я с наслаждением твердил: «И днем, и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом...» А в десятом классе мне уже довелось в поставленном нашим драмкружком отрывке из «Бориса Годунова» сыграть роль Самозванца. И именно с Пушкина пошла мечта о театре. Даже в Бресте, в дни обороны крепости, короткими минутами передышек Пушкин звучал в полную силу. Бойцы просили читать и читать стихи любимого поэта. Они помогали крепче любить Родину, бесстрашно биться за нее.

И сейчас, выступая в городских и сельских клубах, в красных уголках, я непременно читаю и Пушкина. Ведь это о нем сказал Александр Блок: «Тебя, как первую любовь, Россия сердце не забудет». И мы не забываем.

Н. БЕЛОУСОВ,
народный артист РСФСР,
артист Тульского
драматического театра
имени М. Горького.